

Погибла я в тот злополучный миг». Тут соколица, вдруг издавши крик, На грудь Канаки жалобно упала, И та со свитою своей немало Слез пролила над ней, не находя Утешных слов. Немного погодя, Принцесса птицу отнесла домой И наложила нежною рукой Примочки и припарки ей на раны; Потом пошла в леса и на поляны Искать разнообразных трав целебных, Для заживленья ран ее потребных. Она о бедной день и ночь пеклась, Ее не покидая ни на час. Воздвигла клетку ей она засим, Всю бархатом устлавши голубым В знак верности супруги этой редкой. Зеленою была снаружи клетка Чижей и соколов, сычей и сов. Чтоб делать им визгливые попреки, Написаны тут были и сороки. Канаку покидаю я сейчас До той поры, как поведу рассказ Про горькое раскаянье и стыд, Велевшие – преданье говорит - Вернуться соколу к своей супруге, Что было также и плодом услуги Знакомого нам принца Камбало. Теперь как раз мне время подошло К боям кровавым перейти, к сраженьям И к разным небывалым приключениям. Сперва остановлюсь на Камбускане С его успехами на поле брани, Потом пойдет об Альгарсифе речь, Кому жену булатный добыл меч, - О том, как принца этого к победе Сквозь бедствия привел скакун из меди; И наконец, вам расскажу о том, Как за Канаку Камбало копьем Сразил обоих братьев. Мой рассказ К событиям этим перейдет сейчас.

...
...
...
...

Эпилог к рассказу Сквайра

Следуют слова Франклина Сквайру и слова Трактирщика Франклину

«Ну, что ж! Ты, сквайр, нам рассказал на славу И джентльменом ты слывешь по праву, - Сказал Франклин. – Хоть молод ты, а все ж Разумника такого не найдешь Средь юношей; не можем пренебречь мы Такою памятью и красноречьем.